Приказ начальника - закон для подчиненного:
правовой смысл и пределы принципа единоначалия

Принцип единоначалия, который реализуется в модели взаимоотношений военнослужащих «приказ начальника - закон для подчиненного» выражает, *по мнению экспертов, - профессорско-преподавательского состава кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации доцента кафедры кандидата технических наук, доцента Масалевой М.В., профессора кафедры доктора технических наук, профессора Седнева В.А.* и *доцента кафедры кандидата технических наук, доцента Сергеенковой Н.А.,* одно из базовых требований военной службы: поставленная начальником задача должна выполняться без промедления, точно и в установленный срок, так как без этого невозможно согласовать действия подразделений, особенно при ограниченном времени и высокой цене ошибки. Вместе с тем буквальное отождествление приказа с законом порождает неверный вывод, будто любое распоряжение начальника обязательно независимо от его содержания.

Как совместить обязательность приказа с принципом законности и личной ответственностью подчиненного? Для ответа необходимо различать организационное значение известной формулы и ее юридические пределы. Нормативную основу анализа составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», общевоинские уставы и Уголовный кодекс Российской Федерации. Военная служба предполагает особый порядок управления. Начальник принимает решение, ставит задачу и несет ответственность за руководство подчиненными; подчиненный исполняет полученный приказ в рамках установленной подчиненности. Такой порядок закрепляет единоначалие и исключает ситуацию, при которой каждый участник самостоятельно решает, целесообразно ли выполнять общую задачу

Обязанность исполнять приказы не существует отдельно от иных обязанностей военнослужащего. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» одновременно требует соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и общевоинские уставы, а также выполнять приказы командиров (начальников). Следовательно, дисциплина и законность не являются конкурирующими началами: в правовой модели военной службы они должны действовать совместно.

Приказ следует отличать от совета, просьбы или сообщения информации. Его обязательность связана не просто с должностным положением говорящего, а с отношениями подчиненности, исполнением служебных обязанностей и установленным порядком управления. Именно поэтому при решении вопроса об ответственности за неисполнение существенно не одно лишь наличие указания, но и то, кем, кому, по какому вопросу и в каком порядке оно было дано.

Что означает выражение «приказ - закон»? *По мнению экспертов, - профессорско-преподавательского состава кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации доцента кафедры кандидата технических наук, доцента Масалевой М.В., профессора кафедры доктора технических наук, профессора Седнева В.А.* и *доцента*

кафедры кандидата технических наук, доцента Сергеенковой Н.А., рассматриваемая формула имеет прежде всего дисциплинарный и организационный смысл. Она подчеркивает, что подчиненный не вправе произвольно откладывать выполнение задачи, заменять ее собственным решением или отказываться от нее только потому, что считает другой способ действий более удобным. Приказ обеспечивает единство действий и определенность ответственности. Однако приказ начальника не является законом в формально юридическом смысле. Закон обладает большей юридической силой, а полномочия начальника осуществляются в установленных законом пределах. Конституционный принцип обязательности соблюдения Конституции и законов распространяется и на должностных лиц, и на граждан, включая военнослужащих. Поэтому это выражение нельзя толковать как разрешение начальнику создавать распоряжением исключение из законодательства. Смысл и пределы формулы представлен в таблице.

Положение	Организационное значение	Правовой предел
Приказ обязателен для подчиненного	Обеспечивает единое управление и своевременное выполнение задач	Обязательность рассматривается с учетом полномочий начальника и установленного порядка
Приказ исполняется точно и в срок	Исключает самовольное изменение поставленной задачи	Исполнение не освобождает от ответственности за умышленное преступление по заведомо незаконному приказу
Начальник вправе требовать исполнения	Позволяет контролировать результат и поддерживать дисциплину	Полномочия начальника не стоят выше Конституции и закона
Подчиненный отвечает за свои действия	Побуждает добросовестно исполнять служебные обязанности	Отказ от исполнения заведомо незаконного приказа не образует уголовной ответственности за такой отказ

Таким образом, правовое содержание формулы точнее передает следующее положение: приказ подлежит исполнению как обязательное служебное распоряжение, если он отдан в рамках правового порядка; статус приказа не превращает незаконное действие в законное. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, при наличии предусмотренных законом признаков соответствующего состава преступления. Эта норма защищает установленный порядок подчиненности, но не устанавливает ответственности за любой спор или любое несогласие с начальником.

Для правовой оценки имеют значение обстоятельства конкретного дела: существовали ли отношения начальника и подчиненного; относился ли приказ к служебной деятельности; был ли соблюден порядок его отдачи; доведено ли содержание приказа до адресата; в чем выразилось неисполнение и какие последствия с ним связаны. Уголовную ответственность нельзя смешивать с дисциплинарной: не всякое нарушение служебного порядка образует преступление.

Необходимо различать и два вопроса, которые нередко ошибочно объединяют. Первый - обязан ли подчиненный исполнить распоряжение. Второй - какую ответственность он понесет за отказ или за действия при исполнении. Ответ на каждый из них зависит от содержания приказа и иных обстоятельств. Например, несогласие подчиненного с оценкой обстановки начальником само по себе не делает приказ незаконным. Напротив, прямое требование совершить преступление не приобретает правомерности только потому, что исходит от начальника.

Наиболее ясно граница действия приказа выражена в статье 42 Уголовного кодекса Российской Федерации - причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, при предусмотренных условиях не признается преступлением. При этом лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность Неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность за такое неисполнение. Слово «заведомо» принципиально - речь идет не просто о приказе, незаконность которого впоследствии установили проверка или суд, а о ситуации, когда противоправный характер распоряжения был очевиден для исполнителя и осознавался им. Поэтому нельзя утверждать ни то, что подчиненный отвечает за любые отрицательные последствия исполнения приказа, ни то, что ссылка на приказ всегда освобождает его от ответственности. Рассмотрим два условных примера:

начальник приказывает изменить время выхода подразделения. Подчиненный считает решение неудачным, однако его личная оценка целесообразности не отменяет обязанности выполнять служебный приказ. Разногласие в тактической или организационной оценке не тождественно незаконности;

начальник приказывает уничтожить документы, чтобы скрыть совершенное преступление. Если подчиненный понимает преступный характер требуемых действий и умышленно их совершает, ссылка на приказ не исключает его уголовной ответственности.

Примеры показывают, почему принцип единоначалия не следует подменять принципом безусловной личной ответственности исполнителя. Начальник отвечает за принимаемые решения и отдаваемые распоряжения, но подчиненный в предусмотренных законом случаях также отвечает за собственные действия.

Для сохранения дисциплины недостаточно лишь требовать исполнения приказов. Необходимы правовая подготовка, ясная постановка задач и понимание ответственности обеими сторонами служебных отношений. Чем точнее начальник формулирует задачу, ее цель и ожидаемый результат, тем меньше риск неоднозначного толкования. Чем лучше подчиненный знает пределы служебных полномочий и требования закона, тем выше вероятность правильного поведения в

нестандартной ситуации. Особую сложность представляют случаи, когда приказ кажется подчиненному ошибочным, но его незаконность неочевидна. Нельзя приравнивать сомнение в эффективности распоряжения к знанию о его противоправности. В то же время недопустимо использовать неопределенность как оправдание сознательного участия в преступлении. Оценка таких случаев, *по мнению экспертов, - профессорско-преподавательского состава кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации доцента кафедры кандидата технических наук, доцента Масалевой М.В., профессора кафедры доктора технических наук, профессора Седнева В.А.* и *доцента кафедры кандидата технических наук, доцента Сергеенковой Н.А.,* требует установления фактического содержания приказа, обстановки его отдачи, доступной исполнителю информации и характера совершенных им действий, а правовая культура единоначалия строится на двух взаимосвязанных требованиях: начальник отдает распоряжения в пределах закона, а подчиненный добросовестно исполняет служебные приказы, сохраняя обязанность не совершать заведомо преступных действий. Такое понимание поддерживает дисциплину, не превращая ее в произвол.

Выражение «приказ начальника - закон для подчиненного» справедливо как краткая характеристика обязательности служебного приказа и значения единоначалия. Его буквальное юридическое толкование неверно: приказ не обладает силой закона и не может отменять требования Конституции и уголовного законодательства. Сравнение норм об обязанностях военнослужащих, неисполнении приказа и исполнении приказа или распоряжения показывает, что правовой порядок защищает дисциплину, но устанавливает пределы повиновения. Подчиненный не вправе произвольно уклоняться от законного приказа; одновременно исполнение заведомо незаконного приказа не служит оправданием умышленного преступления. Воинская дисциплина основана не на противопоставлении приказа и закона, а на их согласовании.

Масалева М.В.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Седнев В.А.,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Сергеенкова Н.А.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации